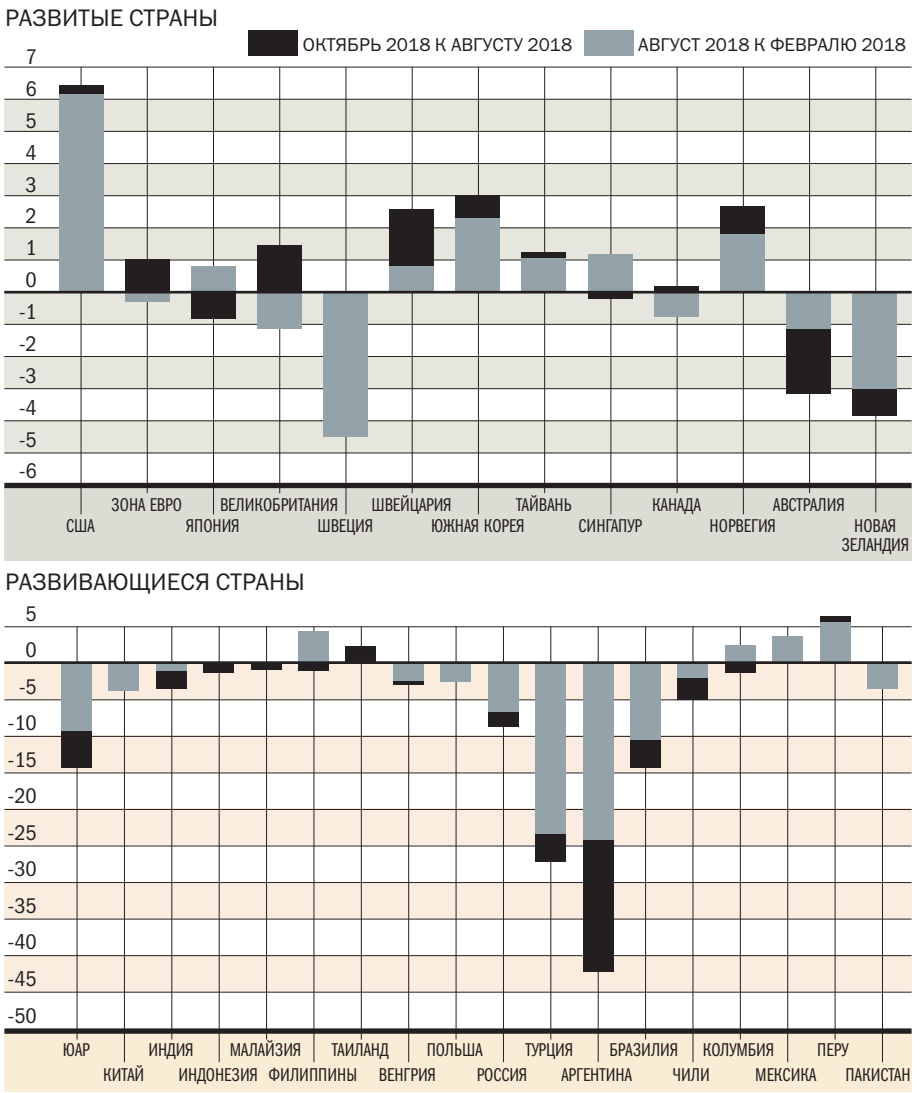
ИЗМЕНЕНИЕ РЕАЛЬНЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ КУРСОВ ВАЛЮТ (%) Источник: МВФ.

низких уровнях»,— полагает Оливер Джонс из Capital Economics. В центре прогнозируют, что это вынудит ФРС остановить рост ставок.

В ING Bank, однако, считают, что регулятор не остановится, пока не увидит четких сигналов замедления экономики — сейчас она далека от этого,— по прогнозу, рост в третьем квартале в годовом выражении может составить 4,2%, занятость также продолжает расти, несмотря на рекордно низкий уровень безработицы (3,7%). В таких условиях ФРС повысит ставки еще раз в этом году и трижды в следующем, ожидают в банке.

Риски с Востока

По развивающимся рынкам общий прогноз МВФ был также снижен — на 0,2 п. п. в этом и 0,4 п. п. в следующем году. Наиболее уязвимыми остаются рынки Аргентины, Турции, Бразилии и ЮАР, где отмечалось существенное падение деловой активности, а в первых двух странах — проблемы с платежным балансом и резким обесценением нацвалют. «Хотя пока речь не идет о массовом оттоке средств из развивающихся стран, восприимчивость их к новым шокам возросла, так как часть мер фискальной и монетарной политики уже исчерпана»,— предупредили в фонде.

В третьем квартале темпы роста в развивающихся странах, вероятно, продолжили снижаться — до 3,7%, оценили в Institute of International Finance. Виной тому — растущие ставки, торговые ограничения, а также внутренние проблемы этих стран. При этом системный риск сейчас ниже, чем в 1997 году — в разгар азиатского кризиса, указывают в IIF. «В последние годы наблюдался массовый приток средств на американский рынок, но по мере ослабления эффекта фискальной реформы в США в следующем году, премии за риск на американском рынке возрастут, и мы вновь сможем наблюдать приток капитала на развивающиеся рынки»,— полагает Василеос Гиофакис из банка Lombard Odier.

Существенным риском для других развивающихся рынков, однако, станет новая волна ослабления юаня — это может быть вызвано как новой волной американских пошлин, так и беспокойством инвесторов относительно состояния китайской экономики. В Китае уже отмечается замедление темпов роста — по итогам третьего квартала ВВП страны вырос на 6,5%, что оказалось ниже ожиданий. По прогнозу МВФ, экономика КНР в этом году вырастет на 6,6% и только на 6,2% в следующем.

«Политика властей страны по стимулированию экономики, скорее всего, позволит избежать большего замедления даже на фоне действия пошлин, однако ценой этому будет сохранение финансовых дисбалансов»,— отметил Морис Обстфельд. Общая долговая нагрузка оценивается в более чем 280% ВВП, при этом, по оценке Standard & Poor's, только внебалансовые долги китайских регионов в 2017 году достигли 37 трлн юаней ($5,5 трлн), или 45% ВВП.

Торговые споры утихнут не скоро

«Вероятность продолжительного торгового спора и геополитических разногласий между США и Китаем растет — эскалация ограничений в торговле и инвестициях может продолжиться в этом и следующем годах»,— ожидают в рейтинговом агентстве Moody's. Изменение цепочек поставок ведет к дополнительным издержкам, а удар по инвестициям и финансовым рынкам может принести дополнительный ущерб мировой экономике, предупреждают там.

Напомним, 1 января США могут поднять пошлины на китайский импорт в объеме $200 млрд с 10% до 25% (этот раунд повышения тарифов вступил в силу 24 сентября, Китай ответил пошлинами на $60 млрд). В Вашингтоне также обещали расширить действие пошлин и на весь остающийся объем импорта ($267 млрд). «Последнее повышение пошлин уже несет в себе кредитные риски для крупных ритейлеров и секторов, зависящих от поставок комплектующих из Китая, новый же раунд может затронуть еще большую часть потребительских товаров»,— полагают в Moody's. Помимо США и Китая торговая война затронет в первую очередь страны, интегрированные в высокотехнологичные производственные цепочки, такие как Япония, Южная Корея, Тайвань. Последствия же для остальных будут зависеть о того, насколько значительным будет влияние на ожидания участников рынка. Однако для того чтобы стать причиной глобального падения роста, сам по себе торговый протекционизм должен выйти на принципиально новый уровень, отмечают в Capital Economics. Но повышение пошлин может усилить действие других негативных факторов, а также стать препятствием для принятия скоординированных действий для борьбы со следующим кризисом. ●

МИНЭКОНОМИКИ И МВФ РАЗОШЛИСЬ В ПРОГНОЗАХ ПО РОССИИ

Для России негативные эффекты новых глобальных рисков пока отчасти компенсируются повышением цен на нефть: за год стоимость Brent выросла на 60%, превысив $80 за баррель. На этом фоне в МВФ повысили прогноз роста российской экономики на следующий год на 0,3 процентного пункта – до 1,8% (на 2018-й оставлен без изменений, 1,7%).
По оценке экспертов МВФ, в среднесрочной перспективе российскому правительству может потребоваться новое ужесточение бюджетной политики, так как нынешнее наращивание социальных и инфраструктурных расходов там воспринимают как его смягчение, предостерегая власти РФ, что это может способствовать ослаблению трудно доставшегося доверия в вопросах макростабильности.
В Минэкономики и ЦБ, впрочем, менее оптимистичны. Министерство в начале сентября понизило прогноз роста ВВП РФ на 2019 год до 1,3% с 1,4% на фоне решения правительства о повышении НДС с 2019 года. При этом в министерстве предупредили, что в первом квартале следующего года темпы роста экономики могут оказаться ниже 1% в годовом выражении. ЦБ также из-за предстоящего повышения НДС понизил в сентябре прогноз роста экономики на 2019 год с 1,5–2% до 1,2–1,7%. В Минэкономики в этом году ждут роста на 1,8%, а не 1,9%, указывая, что в третьем квартале рост ВВП РФ, вероятно, замедлился до 1,3%. Для сравнения: во втором квартале рост ВВП составил 1,9%, в первом – 1,3%.
Большинство экспертов полагают, что в среднесрочной перспективе экономика будет расти в рамках своего потенциала – 1,5–2%. При этом основными источниками роста останутся сырьевой экспорт и потребительский спрос. Однако ослабление рубля и повышение потребительской инфляции в сентябре до максимума с июля 2017 года (3,4% в годовом выражении) негативно сказалось на реальных располагаемых доходах граждан: в годовом выражении они сократились на 1,5% (против 0,9% в августе), несмотря на то что рост реальных зарплат ускорился до 7,2% (с 6,8% соответственно). В итоге годовые темпы роста потребительского спроса в сентябре замедлились до 2,2% с 2,6% в августе. В частности, в сентябре резко замедлился рост розничной торговли – до 2,2% в годовом выражении с 2,8% в августе. Рост в рознице стал минимальным с февраля 2018 года. Тем временем рост промышленного производства в сентябре замедлился до 2,1% с 2,7% в августе из-за ухудшения ситуации в обработке.